

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

К 50-летию заслуженного артиста
ЭССР П. Н. ВАРАНДИ

Поздравляя юбиляра, принято вспомнить все доброе, важное, что сделал он на избранном поприще.

Поэтому «пред'юбилейное» интервью с заслуженным артистом ЭССР Павлом Николаевичем Варанди началось традиционной просьбой

— Расскажите свою «сценическую биографию».

— Хорошо. В 1931 году я закончил частную театральную студию в Таллине. До 1934 года играл в Таллинском рабочем театре. Потом уехал в Москву и поступил в школу-студию Юрия Александровича Завадского.

— В 1937 году, — продолжал Павел Николаевич, — я переехал в Ригу. И здесь в местном театре мне дали роль в одной из пьес Достоевского. Вы понимаете, как важно это для меня сейчас?

Откровенно говоря, я не сразу оспорила, каково отношение имеет это к его творчеству «сегодня». Но это зачело, что Павел Николаевич оживился, и поняла, что наша беседа только начинается.

Скажу сразу: к «сценической биографии» мы больше почти не возвращались. Павла Николаевича сейчас занимает не прошлое. Сегодня все его думы, волнения, тревоги и надежды вертятся вокруг Достоевского.

— Иван Карамазов! Ключевой сложный и трудный человек...

— Павлу Николаевичу предстоит играть Ивана в

«Братьях Карамазовых» Достоевского. Премьера не за горами — до нее остались неполные три недели. А работы, как утверждает Павел Николаевич, еще непочатый край. (Этот «непочатый край» и актеров никогда не убывает. Они и в самый день премьеры готовы все начать сыграть...).

— Вы понимаете, — продолжает Павел Николаевич, — мне пора бы уже все решить. А я до сих пор мучительно размышляю над тем, как выглядит, как ходит Иван Карамазов, какое внешнее зыбление находит его сложный внутренний мир. Но и это еще не главное. Я во что бы то ни стало должен показать зрителям анализирующего, разоблачающего, «раздевающего» все и вся Ивана Карамазова. Именно таким я увидел своего героя во МХАТе в исполнении Бориса Смирнова. Но... в свое время Качалов сделал Ивана Карамазова мечтателем. Как бы подчеркивая свое видение образа, настаивая на нем, Качалов играл эту роль в гриме Трофимова из «Вишневого сада».

Кто же из них прав: Смирнов или Качалов? Мне долго мучила эта проблема. Но потом я подумал: почему одно решение должно исключать другое?

Павел Николаевич еще долго говорил о Карамазовых, о Достоевском, о своем видении и понимании его произведений и героев, а потом неожиданно перебил самого себя:

— Знаете, в последнее время много спорят о современном театре, о том, каким он должен быть. Скажу одно. Главная задача советских мастеров сцены говорить со зрите-

лями о них самих, о тех, кто живет и трудится рядом с нами. Но вместе с тем я твердо убежден: если в театре два-три года не ставят произведений классического репертуара — это наносит огромный урон не только зрителям, но и творческому коллективу театра.

Потом был разговор о мастерстве. Потом о подготовке актерских кадров, о воспитании творческой молодежи. Потом...

— У вас, наверное, есть заветная несыгранная роль, Павел Николаевич?

Варанди улыбнулся.

— Теперь, когда мне 50 лет, уже можно признаться: раньше мечтал сыграть Ромео. Актеры ведь часто мечтают о ролях, которые играть не могут. Ну, да ладно. Это шутка. А если всерьез — очень хочется сыграть Арбенина в

«Маскараде». И какую-нибудь очень хорошую роль в очень хорошей советской пьесе о людях сильных, чистых, созидających. Надеюсь, что такую пьесу нам подарят, наконец, наши драматурги. Но это речь о будущем. А сейчас для меня самое важное...

— ...Справиться с Иваном Карамазовым?

— Конечно.

— От души желаю Вам успеха.

На этом, собственно, разговор закончился. Разговор с человеком подлинного творческого горения, дерзкого, ищущего.

Вот почему в день 50-летия П. Н. Варанди ضمن творческой биографии юбиляра мы решили опубликовать в газете краткий пересказ разговора с ним.

С. СТАВИЦКАЯ.

Советская Эстония

индекс 69787